

НАШИ ИНТЕРЕСЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Нужно ли России вмешиваться в карабахский конфликт?

По мере того как в Закавказье разгорается война Армении и Азербайджана, все более заметно действие сил, которые подталкивают к активной роли в этом конфликте Россию.

Если абстрагироваться от разного рода групповых интересов, то можно сказать, что в конфликт нас втягивает та же причудливая комбинация идейных течений, которая побудила Россию разрушить СССР. Разрушение СССР со стороны России происходило под действием двух противоположных сил. Во-первых, русского национализма, стремившегося к превращению СССР в «неприкрытую» Российскую империю не только с реальным по существу, но и с явным и полным доминированием России. Он изображал Россию страной, эксплуатируемой республиками, чуть ли не «пьющими из нее соки», и тем самым создал всю аргументацию, необходимую для разрушения Союза, и лишил себя возможности ему сопротивляться. Во-вторых, демократического движения, видящего в СССР, скорее, «тюрьму народов», а в его разрушении — скорейший путь своего прихода к власти, и перехватившего националистические лозунги «российского суверенитета», поймав правых националистов в ловушку.

Та же комбинация действует и сейчас. Национализм, российский шовинизм, питающийся древними, архаическими образами национальных интересов, которые всегда заключаются в одном — в расширении государства, завоевании «жизненного пространства», «инстинктивно» занимает простую и ясную позицию — ни пяди российской земли не отдавать никому (ни японцам, ни чеченам, ни татарам, ни поволжским немцам), а любую «плохо лежащую» чужую землю (Крым, например) прихватить.

Примитивный архаичный инстинкт подсказывает и примитивные «инстинктивные» политические комбинации. Еще древние индийцы выдвинули предельно простой политический принцип, которым, однако, руководствовалась сложная и хитроумная политика разных великих и малых держав на протяжении тысячелетий. Естественным союзником раджи является другой раджа, владения которого не граничат с владениями первого раджи, но граничат с владениями его соседа. Этой логике подчинено бесчисленное количество политических союзов (франко-российский союз против Германии, германо-советский против Польши, советско-вьетнамский против Китая). В отношениях внутри СНГ, в котором Россию больше всего боятся Украина и Казахстан, но не очень боятся Киргизия и Молдова, она тоже все более дает о себе знать. И достаточно вспомнить карту Закавказья, чтобы понять, кто в нем наш «естественный союзник». Это не граничащая с Россией Армения. Поддержка Армении позволит нам «вернуться» в Закавказье.

Но и другая сила — сила западнического, космополитического демократизма — толкает нас в том же направлении. Дело в том, что так же как в сознании «правых националистов» существует иерархия народов — любимых (свой собственный), более или менее безразличных и нелюбимых (евреи), подобная иерархия существует и в сознании западников-демократов, хотя, естественно, высшие и низшие места ней занимают совсем иные народы.

Например, прибалты, как народы «западные», занимают место более высокое, чем сами русские, украинцы или молдаване, и неизмеримо более высокое, чем узбеки или туркмены. Поэтому наша демократическая реакция на ущемление прибалтов была незамедлительной и очень бурной, а реакция на трагедию никому не известных и никакого места в этой иерархии не занимающих турок-месхетинцев — нулевой (хотя эта трагедия во много раз больше, например, вильнюсской драмы, вызвавшей многосоттысячные демонстрации). В этой иерархии (будем говорить честно) армяне занимают место во много раз более высокое, чем азербайджанцы. Армяне — христиане, азербайджанцы — мусульмане, а ислам — религия, демократами-западниками особенно нелюбимая. Образ армян — это почти что образ евреев: культурного западно-ориентированного маленького народа, пережившего геноцид, зажатого между громадными темными мусульманскими народами и отчаянно борющегося за свое выживание. И как демократ-западник всегда инстинктивно был на стороне Израиля против арабов, так же он на стороне армян против азербайджанцев. Как все подобные «любви», эта любовь, хотя и базируется на определенных основаниях, слепа и не дает возможности создать объективного представления о картине, неизмеримо более сложной, чем порождаемая симпатиями и антипатиями мифологическая схема, и, как любая примитивизация и огрубление реальности, мешает достижению тех самых целей, которые дороги демократам.

Теперь попытаемся отрешиться от всех наших инстинктивных побуждений и посмотреть, что подсказывают нам разум и мораль. Для создания демократической, «нормальной» России расширение, присутствие, «влияние» где бы то ни было не могут быть самоцелью. Снова начинать «по третьему разу» экспансию России — это значит лишь оттягивать ее «нормализацию», причем и экспансии на этот раз не получится: время не то, годы не те, силы не те. Демократической России не нужны зависимые от нее соседи — ей нужны соседи мирные, процветающие, демократические.

Но, может быть, тогда нам надо вмешаться в дела Закавказья во имя мира и демократии? Тоже нет. Если СССР и Горбачёв имели моральное право и даже обязанность применять полицейскую силу для установления правопорядка на территории СССР, который все-таки был единым союзным государством, то у разрушившей Союз России такого права нет.

Не можем мы и выполнить функцию посредника. Мы слишком недавно были «старшим братом», слишком сильны у нас великодержавные привычки, чтобы в Закавказье кто-то мог поверить, что такое посредничество не просто замаскированная попытка «вернуться». Кроме того, мы слишком пристрастны и необъективны, и ни один нормальный азербайджанец, знающий, как освещался и освещается карабахский конфликт в наших средствах массовой информации и какой пост занимает в России Галина Старовойтова, на такое посредничество не согласится. США смогли успешно выступить как посредник в арабо-израильском конфликте лишь тогда, когда показали на деле, что, хотя они поддерживают Израиль и никогда не дадут его уничтожить, поддержка эта отнюдь не безусловная, и международное право и права человека для них значат все же больше, чем естественная симпатия к еврейскому государству. Мы даже не можем выступать за права армян Карабаха на самоопределение. Не говоря уже о всей сложности и спорности конкретных приложений этого абстрактно неоспоримого права (чем отличается право армян Карабаха присоединиться к Армении от права судетских немцев в 30-е годы присоединиться к Германии, а сейчас — от права поляков Виленины присоединиться к Польше или русских в Нарве — к России?), если мы хотим выступать приверженцами этого права, мы должны

начинать с самих себя, и прежде всего — признать право на независимость Чечни, уж никак не менее очевидное.

Поэтому, как это ни печально, мы должны признать, что ничего хорошего в Закавказье мы сделать не можем, а плохое (поспешив разрушить СССР до того, как в республиках укрепятся демократические институты и они «встанут на ноги») мы уже сделали, и кровь азербайджанцев и армян, грузин и осетин в громадной мере — на нашей «демократической» совести. А раз так, то не надо вообще ничего делать. Надо как можно скорее вывести оттуда наших солдат, которые гибнут еще более бессмысленно, чем они гибли в Афганистане, и во всяком случае — наиболее «убийственную» технику.

Силы конфликтующих сторон примерно равны, соседи у них нейтральны (хотя и турки и иранцы — мусульмане, они по разным причинам отнюдь не союзники Азербайджана). Поэтому рано или поздно конфликт кончится каким-нибудь компромиссом. И пусть поисками его занимаются сами армяне и азербайджанцы и те, кому они могут доверять: США, Европа, Иран, Турция — кто угодно. Нам там делать нечего. А зуд, побуждающий нас лезть в дела, ставшие уже для нас чужими, надо сдерживать.